

Хотя она уже представляла, какой вид открывается отсюда ночью, Тан Сяожань всё же чувствовала, что её охватывает другое, более сильное ощущение.

Одиночество.

Одиночество, от которого душа замерзает.

Вспомнив убранство и обстановку штаб-квартиры Группы «Сяо», и впервые побывав у Сяо Шисинь дома, Тан Сяожань не могла не задуматься, как же живёт Сяо Шисинь каждый день.

Она даже не осмелилась спросить Сяо Шисинь, почему она не живёт в доме семьи Сяо?

Послеполуденное солнце светило сквозь прозрачное стекло, но казалось, что тепло было срезано, и осталось лишь немного тепла, покрывавшего тело.

Тан Сяожань постояла у панорамного окна некоторое время, но не выдержала этого странного холода и подошла к открытой кухне.

Президент Сяо с состоянием в миллиарды не знала, что за это время одна малышка уже прониклась к ней глубоким сочувствием.

Увидев, что Тан Сяожань закатала рукава и собирается помочь, она не стала останавливать, и большая кухня была предоставлена ей для творчества.

Она хотела приготовить свинину с ананасом.

В прозрачной большой миске лежала нарезанная свежая свиная вырезка, туда же упал круглый, полный желток, затем добавили белую, мелкую муку, и когда взяли палочки для смешивания, звук их ударов о стенки миски был чистым и приятным.

В сковороду налили две трети масла, и когда завернутые кусочки вырезки опускались в него, шипение горячего масла и мяса постепенно наполнило воздух ароматом, который наконец придал холодному помещению атмосферу домашнего уюта.

Тан Сяожань вымыла чистые палочки и украдкой достала кусочек фрукта из большой миски, замоченной в солёной воде.

— Ай... — она вдохнула воздух, что сразу привлекло внимание Сяо Шисинь.

— Ещё недостаточно замочено? Быстро выплюнь, язык не болит? — Сяо Шисинь подошла, подняла руку и легонько прикоснулась к её подбородку, словно хотела заставить её открыть рот.

Но Тан Сяожань хитро улыбнулась, как лиса, и взяла другой кусочек фрукта, сунув его Сяо Шисинь в рот.

Увидев, как Сяо Шисинь широко открыла глаза, держа во рту этот кусочек и не решаясь двигаться, она наконец рассмеялась, как будто удачно пошутила:

— Я только что, когда снимала этикетку и замачивала в солёной воде, обнаружила, что вместо ананаса купила ананасную грушу. Её не нужно замачивать, она не щиплет язык. Сладкая?

Даже просто держа во рту, сочный фрукт постепенно выделял сок, наполняя рот сладостью.

От этой сладости даже легкая досада от розыгрыша рассеялась.

Сяо Шисинь смотрела на неё с беззаботной улыбкой.

Обнаружив, что Тан Сяожань всё ещё с ожиданием смотрит на неё, она только сдалась и кивнула.

И тогда её глаза мгновенно превратились в полумесяцы.

Тан Сяожань, готовя, продолжала исследовать кухню Сяо Шисинь и даже нашла в шкафу две бутылки вина. Сначала она подумала, что это кулинарное вино, но, открыв и понюхав, поняла:

— Эй? Я помню, это местный деликатес твоего родного города, верно? Это вино, которое делают у тебя дома?

Сяо Шисинь, увидев бутылку в её руках, кивнула, одновременно вспоминая, когда она туда положила это.

Наверное, это было во время праздников, когда родственники положили это в её машину, она обнаружила и просто поставила на кухне.

Ведь обычно она была дома одна, и у неё не было привычки пить в одиночестве, так что иногда она использовала их для приготовления шариков в вине.

Тан Сяожань с энтузиазмом вымыла стакан и налила себе половину.

Прозрачная жидкость, попав в стакан, испускала сладкий соблазн, насыщенный аромат прятал запах алкоголя, полностью очаровывая нос, и даже разум не мог устоять, сдаваясь после одного вдоха.

Она пригубила немного, и насыщенная сладость покорила её язык, аромат вина остался на губах, и даже после того, как она проглотила, долгая сладость всё ещё оставалась на кончике языка.

Первоначальный план «попробовать немного» был забыт, когда она попробовала такой настоящий и вкусный напиток, и она ещё не успела сделать второй глоток, как белая рука протянулась и забрала стакан.

Тёмный, глубокий взгляд Сяо Шисинь мгновенно вернул её к реальности, и она услышала её медленное замечание:

— Пить на голодный желудок вредно для желудка.

Тан Сяожань надулась, глядя на стакан, который был теперь далеко от неё.

Она подошла к Сяо Шисинь и тихо пробормотала:

— Я посмотрела, градус совсем небольшой, можно мне ещё один глоток? Только один.

Сяо Шисинь мельком взглянула на неё, увидела её жалобное выражение и только ответила:

— Выпьешь во время еды.

Она и не собиралась запрещать.

Лучше пусть она пьёт здесь, чем пойдёт в какие-то сомнительные бары.

Тан Сяожань тут же радостно показала знак «V», а потом вспомнила, что блюдо ещё не готово, увидев, что Сяо Шисинь уже вынула жареную вырезку, и пошла готовить последний этап.

Сорок минут спустя.

Увидев на столе свинину с ананасом, тушеную тыкву с фиолетовым бататом и лилией, креветки с чаем Лунцзин, куриные крылышки в кока-коле и капусту бок-чой с чесноком, Тан Сяожань не смогла сдержать улыбку, обнажив белые зубы.

Свинина с ананасом была приготовлена ею инстинктивно, но она не ожидала, что Сяо Шисинь приготовит ей тушеную тыкву с фиолетовым бататом и лилией, словно знала, что сейчас ей хочется сладкого.

Даже обещанное вино снова стояло перед ней.

Капуста с легким уксусным вкусом вызывала аппетит; кисло-сладкий ананас, смешанный с идеально обжаренной свининой, заставлял хотеть добавить ещё три порции риса; а когда начинало становиться слишком приторно, свежие креветки с легким ароматом чая очищали рот от этой сладости.

Когда аппетит был насыщен на восемьдесят процентов, ложка десерта из лилии, начиная с самого легкого вкуса лилии, затем сладкой тыквы, и наконец, насыщенного сахаром фиолетового батата, создавала ощущение, будто ты внезапно взлетаешь с земли в небо.

Периодически пробуя насыщенное вино, Тан Сяожань чувствовала, что даже самое большое горе в её сердце постепенно успокаивалось этой слоистой сладостью.

Когда Сяо Шисинь увидела, что её глаза начали мутнеть, она поняла, что действие вина начало сказываться.

Она тихо вздохнула, ещё раньше хотела сказать, что пить на голодный желудок вредно, и что это вино имеет сильный эффект.

Но, возможно, Сяожань просто хотела так поужинать.

Тан Сяожань чувствовала себя совершенно трезвой, поэтому, выпив один стакан, она налила себе ещё один. Но когда она встала, и мир вокруг неё закружился, она снова села на место, широко открыв глаза, и медленно спросила:

— Сестра Шисинь, кажется, я... пьяна?

Сяо Шисинь хотела налить ей немного супа, но, увидев, что она реагирует так медленно, не была уверена, насколько она пьяна, только ответила и спросила:

— Хочешь посидеть на диване?

Только что поели, нельзя ложиться, пусть сначала посидит и придёт в себя.

Тан Сяожань чувствовала легкое головокружение и не решалась делать резких движений, поэтому, как ленивец, очень медленно поднялась с места. Затем сделала первый шаг к дивану, потратила десять секунд, чтобы убедиться, что идёт в правильном направлении, и сделала второй шаг, повторяя это, с трудом продвигаясь к дивану.

Сяо Шисинь сначала беспокоилась, не упадёт ли она, но, увидев это, не смогла сдержать улыбку.

Когда она убрала посуду в раковину и вытерла стол, то увидела, что тот, кто сидел на диване, сидит прямо.

Так же послушно, как ребёнок в детском саду, руки на коленях.

Сяо Шисинь не ожидала, что, когда она пьяна, она будет такой послушной, совсем не похожей на ту, что ещё недавно шутила над ней.

Увидев, что она подходит, Тан Сяожань подняла голову, и в её карих глазах на мгновение появилась легкая зависимость.

— Неприятно? — Сяо Шисинь остановилась перед ней, наклонившись и спросив.

— Голова немного кружится, — Тан Сяожань ответила серьезно.

— Хочешь, я приготовлю тебе что-нибудь от похмелья?

— Не надо.

Президент Сяо рассмеялась, и улыбка на её губах развеяла холод в глазах.

— Тебе нравится быть пьяной?

— Я не пьяна, — выражение лица Тан Сяожань оставалось таким же серьезным.

Если бы ты не была пьяна, разве была бы такой послушной?

Сяо Шисинь чувствовала, что перед ней сейчас была машина для ответов, которая говорит всё, что знает.

Казалось, почувствовав её беззвучный смех, Тан Сяожань повторила:

— Я не пьяна.

<http://bllate.org/book/16430/1489229>